

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

ББК 78.5
С545

Е.Б. Соболева, А.Н. Маслова

ИСТОРИЯ СИБИРСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ
XIX в. — 1995 г.

Библиометрический анализ

Препринт 03-2

Новосибирск
2003

ББК 78.5
С545

Соболева Е.Б., Маслова А.Н. История сибирской библиографии
С (XIX в. — 1995 г.): Библиометрический анализ. — Новосибирск, 2003.
— 28 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 03-2).

Редактор *Н.В. Вишнякова*
Верстка *Н.А. Айгаровой*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 04108 от 27.02.01

Подписано в печать 03. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,6.
Уч.-изд. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2003

Введение

История сибирской библиографии — область практически еще не познанная. Целенаправленные работы по ее изучению начаты только в 1967 г., когда по инициативе ГПНТБ СО РАН была создана проблемная комиссия по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока, в которую вошли представители крупнейших библиотек региона. В марте 1967 г. состоялось первое рабочее совещание комиссии. В принятых рекомендациях [4] были намечены конкретные мероприятия. В частности, группе библиотек — ГПНТБ СО РАН, научным библиотекам Томского и Иркутского университетов — была поручена подготовка сводного перспективного плана исследований на 1967—1970 гг., проектов документов "об организации исследований" и "об организации работы по составлению библиографии проблемы", программы научной конференции.

Существенное влияние на ход и направление работ оказали основные положения концептуального доклада Якова Герцевича Ханинсона "Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке" [5]. Личность и творческое наследие этого выдающегося идеолога и практика краеведческой библиографии достойна стать, по нашему убеждению, предметом многих исследований. Он вместе с коллегами-библиографами стоял у истоков создания Западно-Сибирского зонального объединения библиотек, ему принадлежат четкая и продуманная программа развития сибирской библиографии, предусматривающая систему региональных текущих указателей, которые начали издаваться с начала 1960-х гг., и компенсирующая система ретроспективных указателей с большой глубиной по основным направлениям научных исследований. Реализация этой программы продолжается и сегодня с коррективами, вносимыми временем.

В упомянутом выше докладе Я.Г. Ханинсона констатировалась слабая изученность рассматриваемой проблемы, и намечались первоочередные задачи — в частности, необходимость разработки научной периодизации истории книги, библиотечного дела и библиографии в регионе. Считая преждевременной постановку вопроса о подготовке общих очерков по проблеме, Ханинсон обратил внимание на необходимость последовательного проведения "порайонных и проблемных исследований предмета, а также создание источниковой базы путем публикации документов, воспоминаний и других материалов по теме" [5, с. 8].

Подготовку указателя по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока Яков Герцевич справедливо полагал предварительным этапом всей работы.

Необходимо отметить, что библиографическая обеспеченность тематики к этому времени была крайне незначительной. Если говорить о специальных трудах, то литература дооктябрьского периода была частично отражена в "Сибирской библиографии" В.И. Межова [1], в послеоктябрьский период появились статья Н.В. Здобнова в "Сибирской советской энциклопедии", включающая несколько источников [2], и обзор М.К. Азатовского [3]. Некоторые документы нашли отражение в ретроспективных указателях общего характера, составленных А.В. Мезьер, Н.Н. Орловым, Ю.И. Масановым и др., но в них литература об отдельных территориях представлена выборочно. Поэтому задача подготовки библиографического указателя как документной основы исследований была заявлена как первоочередная.

В действительности все складывалось несколько иначе. Работа над указателем в силу ряда объективных и субъективных причин растянулась на многие годы и шла параллельно с локальными исследованиями.

В 1969 г. Ханинсон подготовил проспект [9], в котором определены целевые установки, читательское назначение, основные принципы отбора литературы, дана схема указателя. Из-за смерти Якова Герцелевича и в силу ряда организационных причин к реализации идеи вернулись только в 1974 г. Проспект был переработан А.Н. Лебедевой [10], дополнен рабочей инструкцией и принят на секции библиографии Совета по координации научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Схема указателя была существенно дополнена. В частности, введены новые разделы: "Состояние книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке", "Церковные и монастырские библиотеки", "Личные библиотеки", "Состояние библиотековедения в Сибири и на Дальнем Востоке". Было решено включить персоналии книговедов, библиотекарей и библиографов. В части, касающейся истории библиографии, появились разделы: "Библиография местной печати", "Библиография библиографии", "Журнальная библиография". Введены разделы для литературы о книговедческих, библиотечных и библиографических обществах и объединениях.

Предложенная в проспекте схема была неким ориентиром, определяющим тематические направления поиска. Однако собранный материал продиктовал существенные изменения в комплексировании и порядке расположения материала. Одни рубрики исчезли, так как не было достаточного количества материалов, другие укрупнены, и т.п. Выделение географических рубрик внутри систематики, характерное для региональной библиографии, стало одним из основополагающих принципов организации материала. Внутри географических рубрик документы расположены по видам изданий: книги, научные труды, статьи, каталоги. Это принци-

пильное решение родилось после тщательного изучения собранного материала. Если бы все документы легли в единый алфавитный или хронологический ряд, огромное количество газетных статей сделало бы очень затруднительным поиск материалов обобщающего характера. Принятый порядок обеспечил выделение наиболее значимых публикаций. Прямая хронология внутри видовых делений позволяет проследить динамику развития библиотечного дела.

Организация работы над указателем — классический пример координационного взаимодействия, коллективного труда, каждый из участников которого внес свой посильный вклад. ГПНТБ СО РАН разрабатывала документы, определяющие организацию и методику работы — от проспекта и рабочей инструкции до списка периодических и продолжающихся изданий, подлежащих обследованию; осуществляла выявление материалов из фондов ГБЛ, ГПБ, собственных фондов; собирала материалы от библиотек, создавая сводную картотеку; подготавливала указатель к печати.

Другие библиотеки обследовали *de visu* периодические издания и библиографические пособия, имеющиеся в их фондах, по заранее согласованному списку; дублировали материалы из своих краеведческих каталогов и картотек и пересылали их в зональные центры, а затем картотеки поступали в ГПНТБ СО РАН.

На примере отбора материала по этой теме можно еще раз убедиться в огромной ценности краеведческих картотек областных, краевых, республиканских библиотек. Понятно, что если бы газеты, выходившие в регионе, пришлось просматривать сплошь, работа над указателем не завершилась бы никогда. Краеведческие картотеки дали обильный и интереснейший материал, послуживший фундаментом издания. Однако использование материалов картотек разных областей породило и определенные сложности. Во-первых, собралось большое количество дублетных описаний одного и того же документа с аннотациями, ориентированными на определенную местность. Это касается, прежде всего, материалов общего для региона характера, типа "Истории Сибири с древнейших времен" (Л., 1969), "Сибирской советской энциклопедии" (Новосибирск, 1929–?) и т. п. Такие документы чаще всего приходилось вновь просматривать *de visu*. Во-вторых, наметились разные подходы к описанию документа. Одни библиотеки описывали источники как продолжающееся издание, другие под монографическим заглавием и т. п., что потребовало дополнительных усилий и времени для достижения единообразия в описании документов, хотя абсолютного единства достичь так и не удалось. В-третьих, с неодинаковой полнотой отражены в работе материалы из местных газет различных областей: например, слабо представлены газеты Томской, Тюменской, Амурской, Камчатской, Магаданской областей.

Указатель печатался в 1992—1998 гг.; в третий том, посвященный истории библиографии, вошло около 1000 названий. Даже выборочное знакомство с указателем показывает, как история отрасли в регионе, с одной стороны, отражает общероссийские тенденции, а с другой — насколько самостоятельно, а иногда и опережающе развиваются те или иные направления деятельности (например, общетеоретические проблемы краеведческой и региональной библиографии). Известно, что основные наблюдения, позволившие разработать концепцию краевой библиографии, накоплены Н.В. Здобновым во время работы в Сибири или над сибирскими краеведческими указателями; труды П.К. Казаринова, М.К. Азадовского, А.Н. Бученкова, В.А. Николаева и в более позднее время А.Н. Масловой и др. развивали и модифицировали понятийный аппарат отрасли.

Сибирь послужила своеобразным полигоном для апробации идей выдающегося специалиста в области библиографии Г.А. Озеровой. Ею были подготовлены проспект и методическое письмо по составлению указателя библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. Дальнейшая разработка, детализация и практическое воплощение этого замысла принадлежат Я.Г. Ханинсону, Т.М. Пачевскому и А.Н. Лебедевой при участии практически всех научных библиотек региона.

Указатель, в совокупности с продолжающими его ежегодниками и пятигодовниками, дает обильный материал как для изучения истории предмета, так и для прогностических выводов о дальнейших направлениях развития теоретической мысли и практической деятельности.

Однако и спустя тридцать лет задача создания целостной истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока остается актуальной. И если в части истории книги намечилось определенное продвижение к конечной цели (в отделе книговедения ГПНТБ СО РАН заканчивается подготовка и издание пятитомной монографии по истории сибирской книги), то история библиотечного дела и библиографии еще ждет своих исследователей. Со времени, прошедшего после разработки программы, появился целый ряд работ, которые, безусловно, составляют фундамент будущего труда: это исследования А.Н. Лебедевой по библиографии сибирской библиографии [6], А.В. Суворовой по библиографии сибирской периодики [7], А.Н. Масловой по развитию региональной библиографии на Дальнем Востоке [8], коллективная монография "Информационные ресурсы региона" [11] и некоторые другие. Теперь, следуя концепции Я.Г. Ханинсона, пришло время монографического осмысления истории библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке. Это должен быть труд, который воссоздаст историю библиотек, отдельных видов библиографии, людей, сыгравших видную роль в их становлении. Тесно увязанная с развитием производительных

сил, общественно-политической ситуации на каждом этапе, история библиотек и библиографии должна раскрыть важные страницы в культурном строительстве региона, а также показать место регионального компонента в общероссийской действительности.

В качестве первого этапа работы над фундаментальной историей сибирской библиографии нами предпринят библиометрический анализ документного информационного потока (ДИП) с XVIII в. по 1995 г., зафиксированного в ретроспективном указателе и в продолжающих его изданиях [13, 14, 15]. Главная задача, поставленная авторами — создать статистическую основу изучения истории библиографии региона, проследить общероссийские тенденции в развитии сибирской и дальневосточной библиографии и ее самобытные направления; установить, какие виды библиографии развивались преимущественно в те или иные периоды, каков вклад отдельных территорий, организаций и специалистов.

Общий объем исследуемого массива составил 2 277 документов. Мы попытались проанализировать ДИП по следующим основным параметрам: распределение публикаций по году и месту издания, по проблемам и годам — для всего массива, а также по проблемам, регионам, видам изданий — для массива 1976—1995 гг. Кроме того, были прослежены авторская активность и состояние публикаций об отдельных персонах.

Для удобства представления результатов анализа была принята достаточно условная периодизация:

1876—1917 гг. — с момента первой публикации до конца 1917 г.

1918—1941 гг. — довоенный период;

1942—1945 гг. — Великая Отечественная война (публикаций не зафиксировано).

И далее — по десятилетиям: 1946—1955 гг.; 1956—1965 гг.; 1966—1975 гг.; 1976—1985 гг.; 1986—1995 гг.

Степень достоверности полученных результатов находится в прямой зависимости от полноты анализируемых указателей. Погрешности неизбежны в силу следующих причин: как уже было сказано, ретроспективный указатель, включающий массив с XVIII в. по 1975 г., составлялся силами многих библиотек, публикации из местных периодических и продолжающихся изданий выявлялись преимущественно по краеведческим картотекам областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек; понятно, что качество наполнения этих картотек, равно как и квалификация библиографов, принимавших участие в отборе, было разным. Второй существенный момент, сузивший круг параметров, по которым мог бы быть произведен анализ, заключается в том, что и ретроспективный указатель, и ежегодники, являющиеся базой работы, существуют только в традиционном виде и потому статистический материал обрабатывался вручную.

Затрудняло работу и то обстоятельство, что подходы к систематизации материалов в ретроспективном указателе и продолжающих его ежегодниках с годами определенным образом трансформировались, главным образом в зависимости от развития теории и практики библиографии. Несмотря на возможные погрешности в абсолютных цифрах, обусловленные вышеназванными причинами, общие выявленные закономерности развития документопотока, с нашей точки зрения, в достаточной степени достоверны и позволяют делать определенные выводы.

Предлагаемый вниманию специалистов препринт является первым из серии "Материалы к истории сибирской библиографии". Во второй выпуск войдут фрагменты по истории сибирской библиографии, опубликованные в фундаментальной монографии "Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" (т. 1—3. Новосибирск, 2000—2002). Мы посчитали, что представление этих фрагментов как единого целого уместно и позволяет зафиксировать уровень разработанности проблемы. Эти публикации могут быть полезны исследователям, преподавателям, ведущим курс истории библиографии, а также студентам институтов культуры. Составители будут благодарны за любые отзывы о работе и рады предложениям о сотрудничестве по подготовке следующих выпусков "Материалов по истории сибирской библиографии".

Наш адрес: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Телефон: (383-2) 66-73-71

Факс: (383-2) 66-18-60

E-mail: soboleva@spsl.nsc.ru

Распределение публикаций по году и месту издания

Распределение публикаций по году и месту издания можно проследить по табл. 1.

Общий объем исследуемого ДИП за 1876—1995 гг. составил 2 277 названий.

Из них 75 документов приходится на дореволюционный период, с момента первых публикаций о библиографии Сибири (рецензии на "Материалы для библиографии Сибири" Б.Н. Милютина, опубликованные в газетах "Дело" и "Сибирь" в марте 1876 г.) и до 1917 г. По количеству публикаций лидирует Москва (33 назв.). Из городов сибирского региона выделяются: Иркутск (25 назв.), где активно действовали Восточно-Сибирский филиал Русского географического общества и Иркутский университет; Тобольск (9 назв.), где развивалась деятельность библиотеки Тобольского губернского музея. Три публикации зафиксированы в Томске.

За 1917—1918 гг. публикаций не зарегистрировано.

Таблица 1

Распределение публикаций по месту и году издания

Годы	Европейская часть				Западная Сибирь							Восточная Сибирь							Дальний Восток							Итого	Всего		
	М.	СПБ.	другие	Итого	Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Томская область	Омская область	Тюменская область	Итого	Иркутская область	Бурятия	Тыва	Саха (Якутия)	Красноярский край	Хакасия	Читинская область	Итого	Хабаровский край	Приморский край	Амурская область	Камчатская область	Магаданская область	Сахалинская область			Еврейская автономная область	Итого
1876-1916	33	0	2	35	0	0	0	3	0	9	12	25	0	0	1	1	0	0	27	1	0	0	0	0	0	0	0	1	75
1918-1941	121	1	3	125	1	0	47	6	5	0	59	21	10	0	13	2	0	5	51	2	9	0	0	0	0	0	0	11	246
1942-1945	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1946-1955	37	0	0	37	0	0	7	0	0	0	7	5	5	0	2	1	0	1	14	3	0	0	0	0	0	0	3	61	
1956-1965	117	2	4	123	1	2	30	9	6	1	49	19	12	4	5	3	0	5	48	2	5	1	0	3	0	0	11	231	
1966-1975	181	11	5	197	4	5	270	17	1	0	297	29	14	6	11	6	2	9	77	9	6	1	3	4	8	0	31	602	
1976-1985	213	26	5	244	12	2	159	18	5	0	196	7	9	2	8	3	2	7	38	10	12	0	0	22	6	0	50	528	
1986-1995	132	24	24	180	12	13	237	22	1	3	288	11	9	4	7	4	1	8	44	3	5	9	2	2	1	0	22	534	
Всего	834	64	43	941	30	22	750	75	18	13	908	117	59	16	47	20	5	35	299	30	37	11	5	31	15	0	129	2277	

С 1918 по 1941 г. — 246 публикаций (10,7% от всего объема ДИП). Из них почти половина (121 назв.) приходится на Москву. На второе место выдвигается Новосибирск (47 назв.), затем следуют в порядке убывания: Иркутск (21 назв.), Якутск (13), Улан-Удэ (10), Владивосток (9), Томск, Омск, Чита (единичные публикации). В этом периоде историками библиографии выделяется так называемое "золотое десятилетие" краеведческой библиографии — 1922—1931 гг., когда было опубликовано 165 названий (68% объема ДИП довоенного периода).

За годы Великой Отечественной войны не зарегистрировано ни одной публикации. Однако на этом основании нельзя делать вывод о том, что их не было вообще. Скорее можно говорить о необходимости дополнительных библиографических разысканий, в частности, обследования местных газет, так как практическая библиографическая деятельность в этот период была достаточно активна и сосредоточивалась на оперативном справочном обслуживании, подготовке обзоров, выставочной работе; публикации об этом должны быть, хотя бы в виде информационных сообщений.

В первое послевоенное десятилетие интерес к краеведческой библиографии вновь стал расти. Этому способствовал комплекс организационных мер, предпринимаемых в масштабах государства. В частности, в 1948 г. на Всероссийском совещании библиотечных работников разработка краеведческой библиографии была определена в качестве главной задачи. В утвержденном в мае того же года "Положении об областной (краевой, республиканской) библиотеке" предусматривались получение библиотеками местного обязательного экземпляра и подготовка библиографических указателей краеведческой литературы. Краевые и областные библиотеки становились центрами краеведческой библиографии. Библиографической работой, в отличие от предыдущих периодов, начинают заниматься преимущественно профессионалы-библиографы. Публикаторская активность в этот период невелика: всего зафиксирован 61 документ, что составляет 2,7% от совокупного ДИП. Традиционно более половины публикаций (37) дает Москва, единичные документы появились в Новосибирске, Улан-Удэ, Хабаровске.

Следующее десятилетие (1956—1965 гг.) характеризуется резким (почти в четыре раза) увеличением количества публикаций — 231 (10,1% ДИП), главным образом в Москве (117, то есть примерно втрое больше, чем в предыдущий период). Среди городов региона лидируют Новосибирск (30), Иркутск (19) и Улан-Удэ (12). Расширяется география публикаций: они появляются в местной печати многих городов Сибири и Дальнего Востока: Кемерово, Тюмени, Кызыла, Магадана и др.

Увеличение количества публикаций в 1966—1975 гг. связано с развертыванием деятельности ГПНТБ СО АН СССР, зональных и регио-

нального объединений библиотек Сибири и Дальнего Востока. Начавшиеся работы по созданию системы региональных и краеведческих библиографических пособий, появление новых типов и видов библиографии, активизация информационной деятельности были отражены в 602 документах (26,4% совокупного ДИП), что в 2,6 раза больше, чем в предыдущее десятилетие, и почти на 3% больше, чем в следующее. Центр разработки проблем сибирской (и в целом региональной) библиографии перемещается в Новосибирск. Количество опубликованных здесь работ (270) почти в 9 раз превышает количество публикаций предыдущих периодов и составляет 44,7% от всего ДИП. Москва также сохраняет лидирующие позиции: ее вклад составляет 30% от общего числа публикаций этого периода. 18% приходится на прочие города Сибири и Дальнего Востока; среди них выделяются Иркутск (29 документов) и Томск (17), в которых активно функционируют зональные объединения вузовских библиотек.

В последующие два десятилетия (1976—1985 и 1986—1995 гг.) количество публикаций несколько снижается по сравнению с 1966—1975 гг. и составляет соответственно 528 и 534 публикации. В 1986—1995 гг. происходит некоторое уменьшение доли Москвы в общем объеме ДИП (примерно до 24%). Возрастает количество публикаций, появившихся в ленинградских изданиях (26 в 1976—1985 гг. и 24 в 1986—1995 гг.). Из городов региона ведущее место сохраняется за Новосибирском, доля вклада которого в ДИП составляет около 30% в 1976—1985 гг. и 44% в 1986—1995 гг. В 1976—1985 гг. отмечается увеличение числа публикаций на Дальнем Востоке, в основном за счет работ Магаданской ОУНБ (22), а также Владивостока (12) и Хабаровска (10). Однако в 1986—1995 гг. количество публикаций здесь сокращается почти на 50% по сравнению с предыдущим периодом и составляет в совокупном ДИП 22%.

Анализ изменений числа публикаций по регионам позволяет сделать следующие выводы. За рассматриваемые 120 лет сложились и сохраняются определенные тенденции освещения краеведческой библиографической деятельности (см. рис. 1).

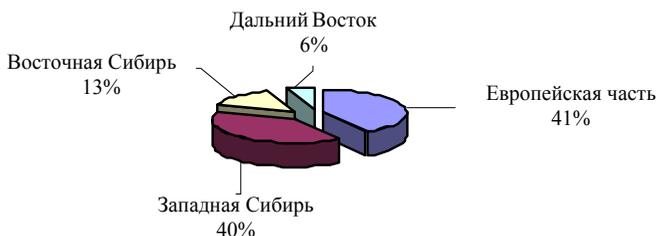

Рис. 1. Доля регионов в ДИП

41% всех публикаций вышел в свет в Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге) и некоторых других центрах вне сибирско-дальневосточного региона. 59% опубликовано в городах Сибири и Дальнего Востока. Наиболее активно эта деятельность развивалась в Западной Сибири: ее вклад в общую совокупность ДИП составил 40%. Доля Восточной Сибири — 13%, Дальнего Востока — около 6%. Ранжирование региональных центров по числу публикаций дает следующую картину. Треть всех работ (или 59% публикаций в пределах региона) опубликована в Новосибирске, что вполне объяснимо научной и публикаторской активностью ГПНТБ СО РАН. Следующее место занимает Иркутск (5% от общего объема ДИП), далее по убывающей следуют Томск (3%), Улан-Удэ (2,6%), Якутск (2%), Магадан, Чита, Владивосток, Хабаровск, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Сахалин, Кызыл, Омск (все до 1,5%). Единичные публикации появились в Тюмени, Хакасии, Амурской и Камчатской областях.

Видовая структура ДИП

За период с 1918 по 1975 г. нами выявлялись наиболее продуктивные источники публикаций. Это, прежде всего, сборники научных трудов ГПНТБ СО РАН (212 названий или 19%), журналы: "Советская библиография" (120 названий или 10,5%), "Сибирские огни" (50 названий или 4,5%), "Библиотекарь" (40 названий или 3,5%), "Библиотечно-библиографическая информация" (27 названий), "Северная Азия" (35 названий), "Библиотеки СССР" (30 названий).

Таблица 2

Видовая структура публикаций

№ п/п	Виды публикаций	1918–1975 (в %)	1976–1995 (в %)
1	Статьи из журналов	46	23,4
2	Статьи из книг, продолжающихся изданий	28	46
3	Статьи из газет	16,4	13,3
4	Тезисы докладов	4,3	12,2
5	Методические материалы	3,6	2,2
6	Монографии	1,2	1,9
7	Авторефераты диссертаций	0,5	0,9

Статьи из журналов, книг, продолжающихся изданий и тезисы докладов составляют основной массив научных публикаций: 78,3% до 1975 г. и 81,6% — с 1976 по 1995 г. (см. табл. 2). После 1975 г. увеличивается количество публикаций в продолжающихся изданиях и сборниках, а также тезисов докладов, что, по-видимому, объясняется увеличением роли научных конференций в профессиональном общении и количества выхо-

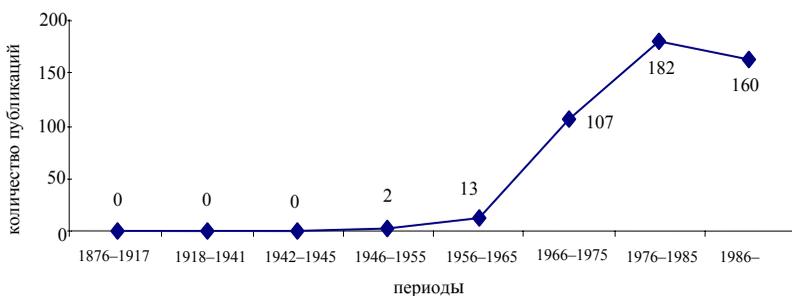

Рис. 2. Информационно-библиографическая работа

Причем интерес к этой теме зарождается только после 1946 г. и нарастает к концу периода. Это обусловлено, по крайней мере, двумя причинами: усилением деятельности библиотек по информационному обеспечению специалистов, а позднее — и началом автоматизации библиотечно-библиографических процессов. Работы по проблемам автоматизации появляются в печати с конца 1970-х гг. (162 публикации или 7,1%).

Одно из наиболее значимых по количеству публикаций направлений — развитие научно-вспомогательной отраслевой и тематической библиографии. В общей структуре потока оно составляет около 12% (261 название).

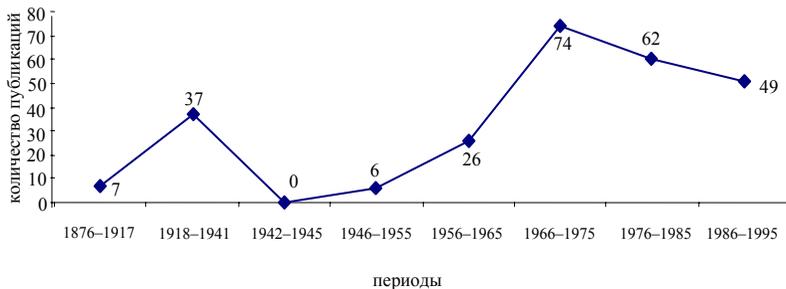

Рис. 3. Научно-вспомогательная. Отраслевая. Тематическая библиография

Можно отметить относительную стабильность интереса к этим вопросам по периодам (см. рис. 3). Исключение представляет десятилетие 1946—1955 гг., которое можно рассматривать как восстановительный период после запретительной и репрессивной политики по отношению к самой краеведческой библиографии и к библиографам.

Работы по истории библиографии составляют в общей совокупности 8,5% (194 названия). Если проследить динамику публикаций (см. рис. 4), нетрудно заметить, что в послевоенный период интерес к этой проблеме возрастает.

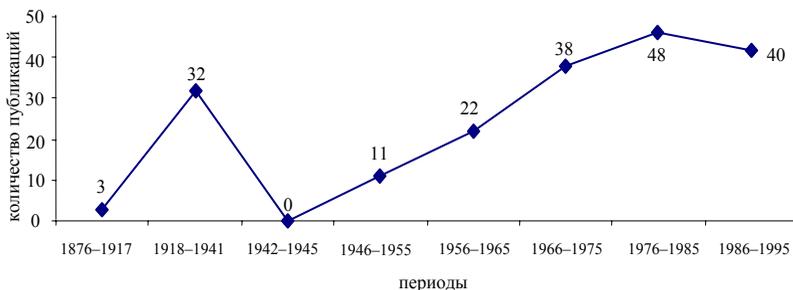

Рис. 4. История библиографии

Можно прогнозировать, что эта тенденция сохранится и далее, так как после 1991 г. появились принципиально новые возможности работы с архивными материалами; стали доступны ранее закрытые документы.

Иначе развивалось следующее по вкладу в общую совокупность ДИП направление — характеристика системы библиографических пособий и видов библиографии — 8% (185 назв.). Пик интереса к этой теме пришелся на предвоенный период (71 публикация), главным образом в связи с обсуждением концепции краевой библиографии Н.В. Здобнова. Далее, при резком спаде в 1946–1955 гг., публикации появляются регулярно, главным образом в связи с дискуссией о включении в систему краеведческих библиографических пособий библиографии местной печати и биобиблиографии местных деятелей.

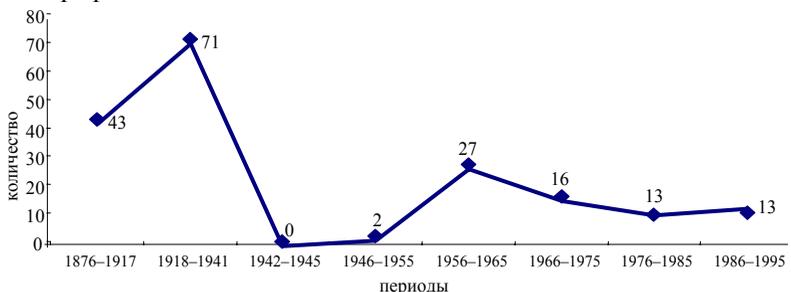

Рис. 5. Система библиографических пособий

Проблематика, связанная со справочно-библиографической работой и пропагандой библиотечно-библиографических знаний (10,9% ДИП) имеет относительно стабильную динамику по вкладу в общую совокупность. Хотя можно отметить пик публикаторской активности в 1966—1975 гг., что связано, по нашему мнению, прежде всего со становлением системы пропаганды библиотечно-библиографических знаний и стремлением

к осмыслению типологических характеристик справок, а также совершенствованием справочно-поискового аппарата.

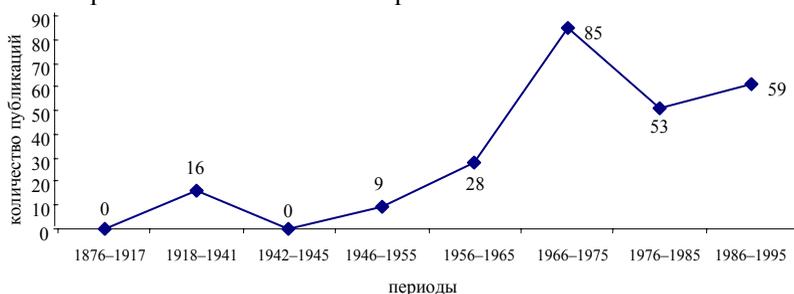

Рис. 6. Справочно-библиографическая работа

Проблемы организации библиографической деятельности составляют 6,7% публикаций. И здесь пик интереса к проблеме приходится на наиболее продуктивное десятилетие 1966—1975 гг., когда интенсивно разрабатывались научные подходы к организации библиографического труда (НОТ), в том числе большой интерес вызывали вопросы выработки обоснованной нормативной базы.

Подготовке библиографических пособий посвящены 4,7% публикаций.

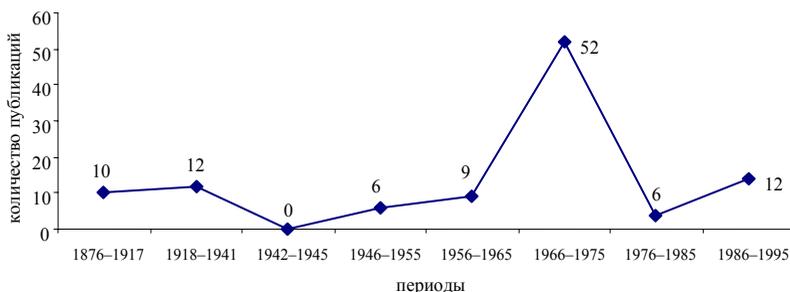

Рис. 7. Библиография

Наибольший интерес этот вид библиографии вызывал в дореволюционный период (вклад в общую совокупность по периоду — 13%). Это объясняется, как нам кажется, спецификой общественных потребностей и соответствует общим тенденциям развития библиографии, учитывая, что видовая структура развивается от простого к сложному, от подготовки общекраеведческих и персональных пособий к развитию дифференцированной системы отраслевых тематических указателей.

Наиболее ярко динамику зарождения, подъема и спада интереса к определенной теме можно проследить на примере проблем рекомендательной библиографии (4,3% совокупного ДИП).

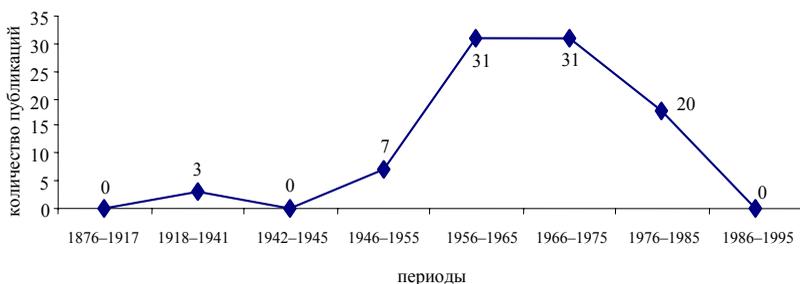

Рис. 8. Рекомендательная библиография

Наиболее интенсивно этот вид библиографии развивался с 1956 по 1975 г. — в период наиболее активного идеологического воздействия партийно-государственной машины. Далее наступает заметный спад, обусловленный помимо прочего еще и тем, что наиболее востребованные из всех жанров рекомендательной библиографии — Календари знаменательных и памятных дат — были запрещены. Если соотнести эти показатели с количеством издававшихся библиографических пособий разных форм, то, по всей вероятности, мы получим значимые положительные корреляции.

Динамика доли публикаций по теории и методике библиографии (3,2%) и работам общего характера (7,9%) показывает, что к концу исследуемого периода внимание библиографоведов переключается от общетеоретических проблем на разработку конкретных направлений автоматизации, информационно-библиографического обслуживания и т.п. (см. рис. 9, 10).

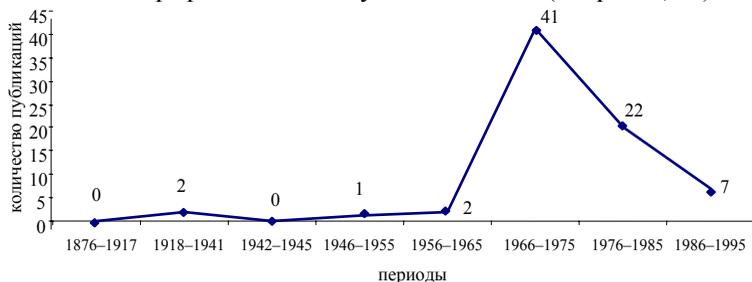

Рис. 9. Теория и методика библиографии

Рис. 10. Работы общего характера

В связи с этим, вероятно, можно констатировать, что сформирован понятийный аппарат, достигнуто определенное равновесие в терминосистеме, особенно в определении ключевых понятий "краеведческая библиография", "региональная библиография". Важную роль в этом в масштабах страны сыграли сибирские библиографы. Вместе с тем, можно прогнозировать, что "затишье" в этом направлении — временное. Происходит накопление эмпирического материала (см., например, направления автоматизации библиографических процессов и т.п.), за которым последует качественно новый этап в осмыслении этой деятельности в условиях новых технологических и экономических реалий.

Всего около 2% занимает в общей совокупности ДИП библиография местной печати.

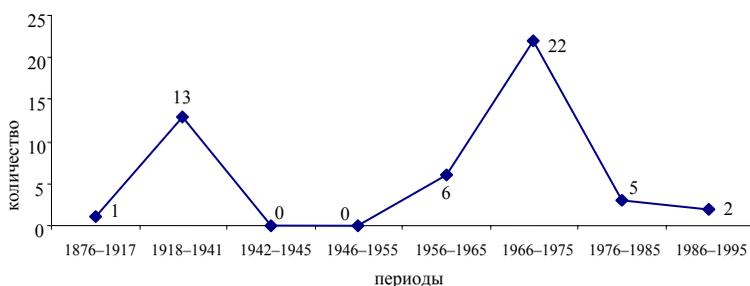

Рис. 11. Библиография местной печати

Пики в разработке проблемы приходятся на предвоенные годы, когда функционировали местные книжные палаты, осуществлявшие государственную регистрацию произведений печати, и на период с 1966 по 1975 гг., когда диссертационно исследовалась тема библиография сибирской периодики и создавались первые зональные каталоги периодических изданий. Можно предполагать, что с наращиванием книгоиздания вопросы библиографирования местной печати начнут разрабатываться на новом уровне.

Еще меньший вклад в общую совокупность по проблеме внесла библиография библиографии (1,6%).

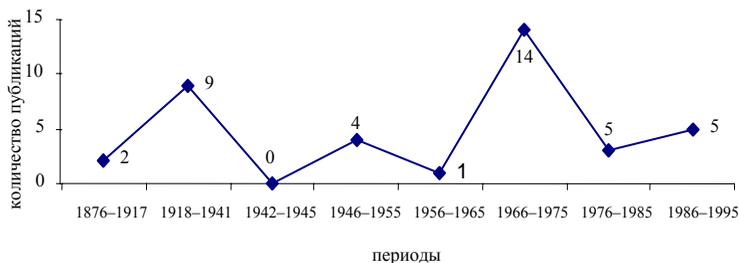

Рис. 12. Библиография библиографии

Всплеск публикаторской активности в 1966—1975 гг. вызван уже упоминавшимися работами А.Н. Лебедевой и Г.Н. Озеровой, в трудах которых заложены методологические основы современного состояния жанра, рассмотрена история, теория и практика работ сибирских библиографов в этом направлении.

Работы над теоретическими проблемами подготовки сводных региональных каталогов начались только в предвоенные годы. 1966—1975 гг. — период становления современной системы сводных каталогов, включающей ретроспективный сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока, сводные каталоги сибирских и дальневосточных книг с начала книгопечатания. Здесь, безусловно, значимы работы Ц.А. Астраханской, Р.Е. Павловой и ряда других специалистов.

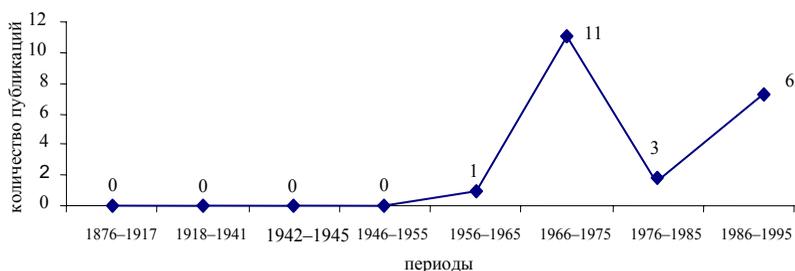

Рис. 13. Сводные каталоги

Распределение ДИП по периодам

Рассмотрение массива публикаций по выделенным периодам дает возможность увидеть и изменения его объема, и динамику проблемной структуры. Более детально остановимся на характеристике дореволюционного периода. Первыми, как отмечалось выше, можно считать появившиеся в 1876 г. рецензии на неоконченный указатель "Материалы для библиографии Сибири, Среднеазиатских владений России и сопредельных им стран" Б.Н. Милютинина (Сборник историко-статистических сведений о Сибири. СПб., 1875—1876) в журнале "Дело" и газете "Сибирь" (Иркутск); и в той же "Сибири" — на "Указатель литературы об Амурском крае" Ф.Ф. Буссе (1876 г.).

К 1880-м гг. относятся три публикации в газете "Восточное обозрение", касающиеся библиографической деятельности самой газеты.

Всплеск интереса к сибирской библиографии обусловлен выходом крупных библиографических работ, прежде всего "Сибирской библиографии" В.И. Межова (1891—1892 гг.) и менее известной "Библиографии Ермака" Е.В. Кузнецова, опубликованной в "Календаре Тобольской

губернии на 1892 г." (Тобольск, 1891). "Сибирской библиографии" по свежим следам в 1891—1892 гг. было посвящено более 20 рецензий. Откликнулись не только "Восточное обозрение" и тобольский "Сибирский листок", но и многие крупные центральные издания — такие, как "Вестник Европы", "Русская мысль", "Русская старина", "Русское богатство", "Исторический вестник", "Этнографическое обозрение", "Библиограф", "Книжный вестник". Среди авторов — известный антрополог и этнограф А.А. Ивановский, тобольский библиограф и филолог А.А. Терновский, исследователь Сибири, известный деятель областного движения Н.М. Ядринцев.

"Библиография Ермака" отмечена публикациями в "Сибирском листке", "Сибирском вестнике", "Восточном обозрении", "Тобольских губернских ведомостях", рецензиями А.А. Иванковского в "Библиографических записках" и "Этнографическом обозрении".

Сибирские периодические издания откликнулись на все крупные события библиографической жизни. В 1890—1895 гг. в "Восточном обозрении", "Сибирском вестнике", "Сибирских записках" (Красноярск) отмечен выход ряда указателей: "Указателя книг о Сибири", опубликованного в "Тобольских губернских ведомостях"; "Каталога библиотеки Тобольского губернского музея" С.Н. Мамеева (1892); "Материалов для библиографии Якутской области" В.Л. Приклонского (1893); "Материалов для библиографии Сибири" А.А. Терновского (рецензии в "Приамурских ведомостях", № 23 за 1894 г.); "Библиографии железнодорожного вопроса в Сибири", составленной С.Н. Мамеевым (1895), и др.

Больше всего (11) публикаций в литературной и политической газете "Восточное обозрение", основанной Н.М. Ядринцевым в 1882 г. и выходившей сначала в Петербурге, а с 1888 г. в Иркутске. До самого закрытия в 1906 г. в ней помещались корреспонденции, заметки, рецензии на интересующую нас тему. Во второй половине 1890-х — начале 1900-х гг. количество публикаций невелико: две–три в год, а в некоторые годы их нет вообще.

В начале нового века (1901—1914 гг.) интерес и отклики в печати вызвала деятельность библиографических и научных организаций и учреждений. Это, прежде всего, корреспонденции, посвященные деятельности отделов Русского географического общества, в частности, Красноярского подотдела ВСОРГО в газете "Восточное обозрение" (1901—1902 гг.); о работе Общества изучения Сибири по составлению сибирской библиографии (1912 г.); публикации о деятельности кружка сибирской библиографии Русского библиографического общества при Московском университете, созданного в 1906 г. Членами кружка в 1907 г. издан четырехстраничный буклет "Сибирская библиография: (Программа работ кружка си-

бирской библиографии Рус. библиогр. о-ва при Моск. ун-те)". Как сообщалось в публикации 1913 г., Сибирский научный кружок с библиографической секцией был создан и в Петербургском университете. Об этом сообщают иркутские газеты "Сибирская мысль", "Сибирь", "Сибирский вестник" и томская — "Сибирский студент".

В начале века, преимущественно в иркутских изданиях, появляются корреспонденции о предстоящей публикации и ходе работы над библиографическими указателями: о библиографии декабристов, об ассигновании средств на издание указателя к "Известиям Иркутской городской думы" (за 1886—1994 гг.) и др.

В период 1918—1941 гг. на первом месте — работы по вопросам общей библиографии (29%), из них две трети составляют рецензии на отдельные указатели. Зафиксированы публикации по вопросам тематической рекомендательной библиографии. Их немного — всего три, из них две рецензии. Однако это знаменует появление вида библиографии, которому в дальнейшем предстоит занять существенное место в практике и соответственно в публикациях теоретического и методического характера. Как и в дореволюционный период, продолжается рассмотрение деятельности отдельных библиографических организаций и учреждений.

Всего проблемы "собственно" библиографии занимают около 60%. Знаменательным для данного периода становится появление общих работ по сибирской библиографии, составляющих 13% общего количества публикаций. Примерно также представлены и публикации о деятельности библиографов-краеведов. Появляются первые работы по вопросам библиографического обслуживания; количество их пока невелико — немногим более 5%.

В период 1946—1955 гг. после полного забвения вопросов краеведческой библиографии начинает возрождаться интерес к ней. За 10 лет появляется 61 публикация (5% всего массива), меньше чем за дореволюционный период; почти треть из них составляют рецензии. 14 работ посвящены общим проблемам библиографии, деятельности библиографических организаций и учреждений, развитию теории и методики. Существенную часть (40%) занимают публикации о видах библиографии и системе краеведческих библиографических указателей. Немного работ (11 работ или 18%) пока посвящено справочно-библиографической и информационно-библиографической работе, распространению библиотечно-библиографических знаний; столько же — об отдельных библиографах-краеведах. Появляются работы по истории библиографии: если в предвоенный период их было всего 6 (5 об отдельных деятелях), то в послевоенное десятилетие — 11 (7 об отдельных деятелях).

При значительном увеличении количества публикаций в следующее десятилетие (1956—1965 гг.) — 10% общего массива — его тематическая

структура существенно не меняется. Работы общего характера составляют около 17%, однако среди них появляется несколько публикаций (8 назв.) о конференциях и совещаниях по краеведческой библиографии. Совершенно новой темой становится координация и кооперация библиографической деятельности (20 публикаций или 9% массива): именно на этот период приходится организация Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Дальневосточного зональных объединений библиотек, а затем и создание по инициативе ГПНТБ СО АН СССР Координационного совета научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока. Сохраняется доля публикаций, посвященных справочно-библиографическому и информационно-библиографическому обслуживанию, распространению библиотечно-библиографических знаний (около 18%). Увеличивается количество работ исторического характера. Повышается внимание к проблемам развития рекомендательной и научно-вспомогательной отраслевой библиографии.

Десятилетие 1966—1975 гг. дает значительное увеличение количества публикаций — около половины всего столетнего массива. Доля работ общего характера составляет менее 9% (54 названия), из них 16 работ посвящены конференциям и совещаниям по краеведческой библиографии. Существенное место занимают работы по теории и методике краеведческой библиографии, организации труда библиографа — 41 работа (около 7%). Система краеведческих библиографических пособий отражена в 232 публикациях (13%); из них 41% — рецензии (это существенно меньше, чем в предыдущее десятилетие).

Рассматриваемый период характеризуется развитием в библиотеках Сибири и Дальнего Востока информационно-библиографической деятельности, большим вниманием к вопросам повышения уровня библиотечно-библиографических знаний. Работы по вопросам информационно-библиографического и справочно-библиографического обслуживания, библиотечно-библиографических знаний составили почти треть всех работ; втрое увеличилось количество публикаций по справочно-библиографическому обслуживанию и библиотечно-библиографической грамотности; в восемь раз — по информационно-библиографическому обслуживанию в библиотеках различных систем. Значительно увеличился интерес к истории сибирской библиографии — работы по исторической тематике составили около 7% (38 назв.) всего массива этого периода.

Период 1976—1985 гг. характеризуется дальнейшим усилением интереса к проблемам информационно-библиографической работы (увеличение публикаций по сравнению с предыдущим периодом на 68%). Появляется новая проблематика — автоматизация библиотечно-библиографических процессов (29 публ.).

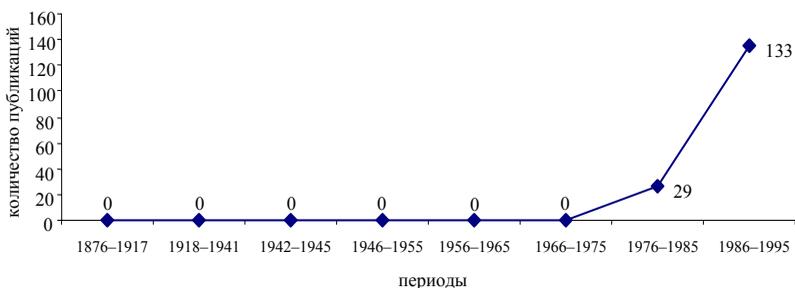

Рис. 14. Автоматизация информационно-библиографических процессов

Намечается определенный спад интереса к развитию отраслевой научно-вспомогательной библиографии: 62 публикации против 74 в 1966—1975 гг.; эти же тенденции сохраняются в последующее десятилетие. Интенсификация работ по автоматизации характеризуются увеличением потока публикаций в пять раз. Снижается документопоток по общим проблемам библиографии.

Заметно и жанровое изменение массива. Так, в дореволюционный период библиографической деятельности посвящены единичные публикации, при этом большую их часть — две трети (65%) — составили рецензии и заметки об отдельных библиографических указателях, и только одна треть — статьи, корреспонденции и хроникальные заметки.

В 1918—1941 гг. доля рецензий на отдельные указатели составляет 44%; в дальнейшем она сокращается и в последующие десятилетия не превышает трети публикаций, а в 1966—1975 гг. сокращается до 16%. Всего за период до 1975 г. прорецензировано немногим более 150 библиографических указателей, опубликовано 350 рецензий, притом, что количество самих вышедших указателей составило до 1968 г. более 4,5 тыс. названий. В последующие годы количество рецензий продолжает уменьшаться, и уже приходится говорить о крайне слабой реакции периодической профессиональной печати на выход библиографических изданий. Их рецензируют преимущественно местные газеты. В среднем по всему региону публикуется менее одной рецензии в год.

Меняется структура массива по проблематике. Анализ работ по проблемам показал, что их можно представить несколькими основными группами по нарастанию интереса во времени:

1. Состояние и развитие краеведческой и региональной библиографии в целом. Теория, методология и методика. Организационные проблемы библиографической деятельности, координация и кооперация.

2. "Собственно" библиография. Система краеведческих библиографических пособий; работы обзорного характера, работы по отдельным видам библиографии; рецензии на библиографические пособия.

3. Библиографическое обслуживание. Информационно-библиографическая работа библиотек, справочно-библиографическое обслуживание, пропаганда библиотечно-библиографических знаний.

4. В последнее десятилетие выделяется как самостоятельное направление — автоматизация информационно-библиографической деятельности и библиографических процессов.

Авторская активность

Авторская активность — важный показатель, дающий возможность определить объекты для изучения творческого наследия на основании вклада субъектов в общую совокупность документального потока. Конечно, далеко не всегда большое количество публикаций какого-либо автора является мерой значимости его научного вклада, но, тем не менее, может служить мерой активности его участия в научной и профессиональной деятельности. Авторская активность была прослежена на массиве 1876—1993 гг.

До 1975 г. безусловным лидером по количеству опубликованных работ является видный теоретик и практик краеведческой библиографии, основоположник разработки теории краевой библиографии Николай Васильевич Здобнов: ему принадлежит 31 публикация. Это и фундаментальный труд "Основы краевой библиографии", и методические рекомендации, и многочисленные рецензии и дискуссионные статьи.

На втором месте по количеству публикаций (27) преподаватель Московского государственного института культуры Валерий Алексеевич Николаев, творческий путь которого начинался в Читинской областной библиотеке. В круг его интересов входили проблемы истории и теории краеведческой библиографии, персоналии известных сибирских и дальневосточных библиографов. Изданный при содействии ГПНТБ СО АН СССР библиографический словарь В.А. Николаева "Библиографы Сибири и Дальнего Востока" (Новосибирск, 1973) до сих пор является уникальным источником изучения истории библиографии региона. Валерием Алексеевичем была защищена диссертация по теме: "Краеведческая библиография в СССР в годы предвоенных пятилеток (1928—1941)", написанная в значительной мере на сибирском материале.

26 публикаций зафиксировано в анализируемых источниках у Якова Герцелевича Ханинсона, явившегося одним из инициаторов создания зональных и региональных объединений библиотек. Именно ему принадлежит развернутая программа развития региональной библиографии и изучения ее истории, которая реализуется и в настоящее время.

Далее следуют сотрудницы ГПНТБ СО РАН Татьяна Александровна Воробьева (21 публикация) и Валентина Петровна Соколова (16 публикаций), разрабатывавшие в основном проблемы отраслевой научно-

вспомогательной региональной библиографии. Т.А. Воробьева — специалист в области информационно-библиографического обеспечения биологических наук, ею защищена кандидатская диссертация по этим проблемам, издана монография, выпущен фундаментальный обзор состояния библиографии по естественным наукам. В.П. Соколовой внесен большой вклад в изучение сибирской исторической библиографии.

18 публикаций принадлежат Алексею Николаевичу Бученкову, в предвоенные и военные годы работавшему в Якутской республиканской библиотеке и защитившему в 1954 г. диссертацию на тему: "Сибирская библиография". Ему принадлежит первая и пока единственная монография по краеведческому библиографоведению (М., 1984).

В сибирских изданиях публиковался и посвятил ряд работ сибирским проблемам известный теоретик краеведческой библиографии Александр Васильевич Мамонтов (17 публикаций).

Марк Константинович Азадовский, видный филолог, фольклорист и библиограф, огромное внимание уделял сибирской библиографии, в частности — литературоведческой. Нами зафиксировано 16 работ.

После 1975 г. безусловное лидерство по количеству публикаций принадлежит сотрудникам ГПНТБ СО РАН Б.С. Елепову, А.Н. Лебедевой (по 33 названия), Л.К. Боброву (29 названий) и др. В работах этих авторов большое внимание уделяется проблемам информационно-библиографического обеспечения научных исследований на основе современных технологий.

В таблице представлено среднее количество публикаций из расчета на одного автора.

Таблица 3

Авторская активность в 1876—1993 гг.

Количество публикаций	Количество авторов	
	1876–1975	1976–1993
2	58	5
3	27	8
4	12	8
5	11	6
6	6	8
7	5	44
8	5	6
9	1	2
10	1	
11	3	
13		2
14		11
16	1	
19	1	1
20		11
21	1	11

Количество публикаций	Количество авторов	
	1876–1975	1976–1993
26	1	
27	1	
29		11
31	1	
33		1
35		1

За период с 1876 по 1993 г. было просчитано количество публикаций об отдельных персонах, включая рецензии на авторские работы.

Таблица 4

Публикации о персонах в 1876—1993 гг.

Количество публикаций	1876—1975	1976—1993
1		Межев В.И., Мамеев С.Н., Ханинсон Я.Г.
2	Агишев Р.К., Аленкина Е.М., Балько Н.Н., Бакай Н.Н., Белов А.М., Бер Н.С., Вегман В.Д., Жилкина Л.К., Карташов Н.С., Комаров В.Л., Коршунова Л.А., Кошелева Н.Л., Лисовский Н.М., Лосев А., Манассеин В.С., Милютин А.И., Миронов К.Е., Молодых И.Ф., Морачевская Е.Н., Помус М.И., Потапова Н.К., Сергеев М.Л., Слободский М.А., Стерлин И.Я., Сычев И.А., Терновский А.А., Турунов А.Н., Увачан В.Н., Флеров В.С., Черский И.Д.	Буссе Ф.Ф., Косованов В.П., Турунов А.Н.
3.	Алексеев Н.М., Боровский П.П., Буссе Ф.Ф., Зубашева Л.Е., Конограй А.А., Кузнецов Е.В., Маслов Д.П., Тарский Г.С., Ханинсон Я.Г., Цуприк Р.И.	
4	Воробьева Т.А., Катанов Н.Ф., Николаев В.А., Соколова В.П., Троицкая О.Г., Хороших П.П.	Азадовский М.К., Грибановский Н.Н., Казаринов П.К.
5	Грибановский Н.Н., Казаринов П.К., Пекарский Э.К., Петряев Е.Д.	
6	Мамеев С.Н.	
8	Косованов В.П., Романов Н.С., Суворова А.В.	
9		Здобнов Н.В., Петряев Е. Д.
10	Обручев В.А., Соустина А.Ф.	
15	Здобнов Н.В.	
18	Межев В.И.	
22	Азадовский М.К.	

Соотнесение показателей авторской активности и количества публикаций о персонах показывает, что наибольшее внимание привлекали, естественно, авторы фундаментальных трудов, такие как Межов, Обручев, Азадовский. Безусловными лидерами в послереволюционный период по количеству упоминаний являются Здобнов, Казаринов, Грибановский. И если жизнь, и творчество наиболее выдающихся библиографов довоенного периода в большей или меньшей степени отражена в самостоятельных публикациях, то персональный вклад теоретиков и практиков второй половины XX в. может и должен явиться объектом изучения.

Фундаментальных работ, отражающих достаточно полное системное представление о творческом наследии деятелей в интересующей нас области, очень мало, и необходимы консолидированные усилия специалистов для воссоздания целостной истории сибирской библиографии в лицах.

Выводы

Прделанная авторами работа носит предварительный характер и касается, в основном, общих, формальных характеристик развития библиографии. Вместе с тем, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Документальный информационный поток по развитию библиографии и библиографической деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке многоаспектен и охватывает практически всю значимую проблематику.

Наибольшее освещение получили такие темы, как система библиографических пособий, виды библиографии. Достаточное внимание (особенно на начальных этапах) уделялось общетеоретической проблематике. Ближе к концу исследованного периода наблюдается смещение внимания теоретиков от решения "внутренних" проблем к вопросам информационно-библиографического обслуживания. Превалирующей темой становится автоматизация библиотечно-библиографических процессов.

Исходя из полученных данных и собственных наблюдений за структурой и тематикой ДИП, можно говорить о необходимости монографического осмысления различных направлений библиографической деятельности в хронологическом, региональном и тематическом аспектах. Необходимы консолидированные усилия библиографоведов сибирского и дальневосточного регионов по воссозданию целостной и многоаспектной картины сибирской библиографии как части общероссийской и определению личностного вклада отдельных, наиболее выдающихся теоретиков и практиков в ее развитие.

Литература

- ¹ *Межов В.И.* Сибирская библиография: Указ. книг и статей о Сибири на рус. яз. и одних только кн. на иностр. яз. за весь период книгопечатания: В 3 т. — СПб.: Изд-во И. М. Сибирякова, 1891—1892.
- ² *Здобнов Н.В.* Библиография // Сиб. сов. энциклопедия. — 1929. — Т. 1. — Стб. 292—307.
- ³ *Азадовский М.К.* Обзор библиографии Сибири. — Томск, 1920. — 46 с.
- ⁴ *Рекомендации* Первого рабочего совещания по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 28 февраля — 1 марта 1967 г. // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. — Новосибирск, 1969. — С. 267—270.
- ⁵ *Ханинсон Я.Г.* Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. — Новосибирск, 1969. — С. 7—25.
- ⁶ *Лебедева А.Н.* Библиография краеведческой библиографии: История, современное состояние, перспективы развития.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1979. — 24 с.
- ⁷ *Суворова А.В.* Библиография местной печати: Развитие, состояние, перспективы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1972. — 21 с.
- ⁸ *Маслова А.Н.* Взаимодействие библиотек крупного экономического района в обеспечении ученых и специалистов региональной библиографической информацией: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1981. — 15 с.
- ⁹ *Ханинсон Я.Г.* Проспект библиографии " История книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке". — Новосибирск, 1969. — 9 с.
- ¹⁰ *Лебедева А.Н., Ханинсон Я.Г.* История книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке: Указ. лит. Проспект и рабочая инструкция. — Новосибирск, 1974. — 36 с.
- ¹¹ *Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура* / Маслова А.Н., Соболева Е.Б., Павлова Р.Е. и др.; Редкол.: Артемьева Е.Б. (отв. ред.) и др.; ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2000. — 167 с.
- ¹² *История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. — 1975 г.): Библиогр. указ. / ГПНТБ СО РАН; Сост. Панкратова Л.С. и др.; Науч. ред. Соболева Е.Б.* — Новосибирск, 1998. — 174 с.
- ¹³ *Книга, библиотечное дело и библиография Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО АН СССР.* — Новосибирск, 1977 — 1984. Текущие указ. лит.
- ¹⁴ *Книга, библиотечное дело и библиография Сибири и Дальнего Востока: Указ. лит. 1984—1988 гг. / ГПНТБ СО АН СССР; Ред. Волкова В.Н., Соболева Е.Б.; Сост. Маркова В.С. и др.* — Новосибирск, 1991. — 276 с.
- ¹⁵ *Книга, библиотечное дело и библиография Сибири и Дальнего Востока: Указ. лит. 1989—1993 гг. / ГПНТБ СО РАН; Ред. Волкова В.Н.; Соболева Е.Б.; Сост. Захаров И.Л. и др.* — Новосибирск, 1996. — 330 с.